

Н. И. Горлова

Социально-культурные предпосылки формирования добровольных форм помощи в России *

За последние десятилетия тема добровольчества прочно вошла в число приоритетных направлений исторических исследований в сфере общественной самоорганизации и самодеятельности граждан.

Эволюционируя на протяжении нескольких столетий, добровольческие практики помощи прошли длительный путь от эпизодичных и одновременных мер поддержки и случайной щедрости до систематической и организованной помощи нуждающемуся населению. В исследовании социально-культурных предпосылок эволюции добровольных форм помощи и добровольческого труда отмечается, что общественная потребность в безвозмездных практиках возникла гораздо раньше ее институционального оформления в специфический вид социально полезной деятельности. Так, традиции взаимопомощи рассматривались в славянских общинах как средство консолидации усилий для совместного выживания. С IX века добровольческий труд воплощает традиционные идеи безвозмездных форм помощи в системе благотворительной деятельности. Особую роль в распространении ценностей безвозмездного труда и помощи на ранних этапах становления государственности сыграла православная церковь. Результаты исследования феномена добровольческого труда и его эволюции дают основание считать, что деятельность религиозных структур и подвижничество являют собой яркие примеры благотворения, определившие специфические черты и устоявшиеся формы добровольческих практик в российских традициях благотворительности. XVI век стал отправной точкой для развития добровольческих практик как составной части процесса реализации государственного курса и общественных инициатив в сфере благотворительности. В работе для обоснования вышеизложенных постулатов привлекается обширный исторический материал. Автору удалось выявить социально-исторические предпосылки генезиса и определяющие факторы эволюции добровольчества в избранный для исследования историко-хронологический период, основное содержание форм, видов и направлений деятельности добровольных помощников, выделив духовные ориентиры и ценностные принципы их атрибутивной активистской или деятельностной модели поведения.

благотворительность; безвозмездная деятельность; волонтерство; добровольческий труд; добровольная помощь

Актуальность темы, затронутой в настоящем научном исследовании, обусловлена неуклонно возрастающим за последние несколько десятков лет интересом к добровольчеству (волонтерству) в России [Великанова, 2009; Биюшкина, Кирюшина, 2012; Антонович, 2015].

Рассматривая начальный период в истории развития добровольчества, необходимо отметить процесс стихийного зарождения данного феномена, формирования предпосылок выделения его как особого вида общественно полезной деятельности в ряду других социальных явлений. Добровольческий труд, несмотря на складывающуюся практику, не имел какого-либо организующего начала, а самих субъектов такого труда не выделяли в отдельную категорию.

Ряд современных ученых, к числу которых относятся Е. А. Луговая (2012), Н. В. Тарасова (2012), усматривают предпосылки и первые формы организации добровольческого труда в дохристианском периоде у древнейших славянских племен, что объясняется специфическими культурно-историческими условиями и преобладающими ценностями сообщества с его сложившимися традициями взаимопомощи.

* Горлова Н. И. Социально-культурные предпосылки формирования добровольных форм помощи в России // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020. № 3 (68). С. 27–34. <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.68.3.003>

© Горлова Н. И., 2020

Общинно-родовой уклад жизни славян с опорой на взаимную поддержку и добровольные формы помощи рассматривался как одно из условий исторического развития и возможности самого существования сообщества. Распространенными общинно-родовыми видами добровольного участия и хозяйственных форм помощи были поочередное кормление по домам, институт приюта, заложившие основы традиционной заботы, взаимовыручки и поддержки наименее защищенных членов общины, родственных групп и сообществ. Добровольчество воспринимается как самоценное и естественное трудовое явление на безвозмездных началах, не подразумевающее денежных отношений. Вследствие этого добровольческий труд не оформляется в особую группу взаимоотношений, а органически вплетается в общинные принципы и правила социальной жизнедеятельности славян. Существенной особенностью являлось то, что славянское язычество было тесно связано с коллективными (общинными) началами социальной жизни, предопределяя конкретные модели поведения и культовые формы взаимовыручки с элементами бескорыстной помощи и добровольческого труда. Таким образом, можно констатировать зарождение механизмов безвозмездной взаимоподдержки, основанной на рационально мотивированном подходе в построении системы взаимоотношений между совместно живущими людьми и связанной с коллективными формами помощи семье, соседской общине и роду в целом. Практика добровольного участия в процессах взаимопомощи составила культурный «пласт» социально-исторического образования жизнедеятельности славян.

Общинные формы добровольной помощи, оформившиеся в догосударственный период развития общества восточных славян, получили свое развитие в Киевской и удельной Руси.

Во многих отечественных исследованиях, касающихся добровольчества, отмечается, что отправной точкой отсчета зарождения добровольных социальных практик служит 988 год, положивший начало процессам христианизации Руси.

С Крещением Руси монополистические позиции в философии милосердия и распространении ценностей безвозмездного труда занимают религиозные структуры, позиционировавшиеся в качестве единственного нормативно-ориентирующего регулятора поведения человека. В основу массового бескорыстного труда религиозных общин и истинного христианина ложится одна из главных заповедей Бога о любви к ближнему. В зависимости от понимания и интерпретации таких понятий, как «сострадание», «милосердие», «любовь», формировались теоретическое видение добровольных видов помощи, доминирующих мотивационных установок, а также их практическое воплощение в русле православной духовно-нравственной традиции благотворительности, отражая в своем содержании религиозную этику.

При ближайшем знакомстве с экскурсами по истории безвозмездных общественных практик, встречающихся в тех или иных вариациях в ряде работ, создается впечатление, что добровольчество на протяжении столетий жизнедеятельности русского народа являлось неотъемлемой чертой русского менталитета. Об этом, в частности, упоминают Л. Е. Сикорская и В. А. Ситаров: «...добровольческая помощь в различных видах издавна была существенной характеристикой русской национальной культуры наряду с традицией соучастия и сопереживания судьбе ближнего» [2009, с. 123].

Особую роль в распространении ценностей безвозмездного труда и помощи на ранних этапах становления государственности сыграла православная церковь, функции которой изначально были направлены на регулирование социального поведения и связаны с идеологией христианской благотворительности. Добровольческие практики социально значимой деятельности становятся одной из значимых характеристик модели одобряемого образа жизни, оформленной в религиозных канонах и постулатах. Субъектами благотворительности и добровольческих практик становятся представители однородного социального состава, прежде всего материально и социально благополучной части населения — высшего общества (духовенство, князья и др.), располагающие значительными ресурсами для оказания безвозмездной помощи слабым и обездоленным, претворяющие в жизнь православные заветы о помощи «всякому нищему и убогому».

Посредством исторического анализа мы приходим к пониманию, что добровольческая деятельность, подкрепляемая религиозными чувствами, находит свое применение во всех «спасительных» формах социальной практики благотворительности (прокормление нищих, подача милостыни и др.), рассматриваемых с точки зрения «дополнительного акта богослужения». Среди

наиболее важных видов помощи православная идеология выделяет поддержку обездоленной и социально уязвимой части населения с упором на пожертвования [Воронова, 2011, с. 332]. Первоначально добровольческим практикам были присущи неорганизованные формы деятельности, отличающиеся эпизодичностью, единовременностью и непродолжительностью.

Свидетельства о милосердных поступках киевских князей мы находим в летописных источниках [Повесть временных лет... , с. 54]. «Где нищие, недужные? — спрашивали люди княжеские и наделяли их всем необходимым. Слова евангельские: блажен милостив, яко тии помиловани будут и... дая нищему, Богу в заим даете — вселили в душу великого князя редкую любовь к благотворению, которое выходило даже из пределов государственной пользы» [Карамзин, 2006, с. 81]. «Отменная набожность, усердие к строению храмов и милосердие к нищим не менее иных добродетелей помогли Иоанну (Ивану Калите. — *Н. Г.*) в снискании любви общей. Он всегда носил с собой мешок, или калиту, наполненную деньгами для бедных...» [Там же, с. 83]. Известны примеры благотворительной добровольческой деятельности древнерусских князей и членов их семей, учреждавших на собственные средства образовательные учреждения для бедных и сиротские приюты.

По мере усложнения общественных связей усиливается статус субъектов различных форм добровольческой помощи в системе взаимоотношений основных звеньев социальной структуры, что находит свое выражение в признании правящими кругами своих обязанностей в отношении формирования политики социальной поддержки обездоленной части населения. Свидетельством воспитания нравственных побуждений и ценностных установок к благотворению через проповедь учения о любви и милосердии служит «Поучение своим детям» Владимира Мономаха, завещавшего потомкам посещать больных, всякого встречного обласкать добрым словом, почитать старших [Поучение Владимира Мономаха, 2004].

Тем самым добровольные практики, выраженные в конкретных делах и помощи бедному населению, органично вписывались в систему церковно-монастырского призрения и княжеской благотворительности. В целом на нужды социально незащищенных категорий населения направлялись значительные средства. Об исключительной роли древнерусского общества в развитии благотворительного дела писал Е. Д. Максимов: «Никогда впоследствии, в течение всей остальной нашей истории, на дела благотворения не уделялось такой значительной части общих доходов, как в древнейший период» [1894, с. 123].

Однако практикуемые формы поддержки нищелюбия, во многом благодаря позиции церкви в трактовании основ христианской благотворительности и содержания добровольческого труда, способствовали профессионализации асоциальных и маргинальных элементов в обществе, распространению бродяжничества и нищенского промысла, приобретших катастрофические масштабы в Древней Руси. Результатом этого этапа, по мнению Е. В. Нечипоровой, можно считать развитие церковноприходского добровольчества [2009].

Вплоть до XVI века история добровольческих практик благотворительности неразрывно связана со временем церковного благотворения и церковно-государственной помощи населению.

Со второй половины XVI века наблюдаются процессы институционализации добровольческих практик в системе становления государственного призрения. В это время начинают формироваться предпосылки возникновения собственно добровольчества, закладываются фундаментальные основы, складываются традиции на основе длительного опыта безвозмездных практик социально значимой деятельности, впоследствии прочно укоренившиеся в жизни нормы и правила, образ жизни, определявшие его национальные особенности. Именно на Стоглавом соборе в 1551 году получила идейно-концептуальное решение система государственного призрения — совместная помощь со стороны светских и церковных властей. Кроме того, Собор провозгласил курс на упорядочение форм помощи, строящихся на принципах организованного призрения. Указ Ивана Грозного сыграл заметную роль в законодательном оформлении системы государственного призрения. В соответствии с правовым актом в каждом городе надлежало построить богадельни, больницы и приюты для нуждающихся [Судебник царя и Великого князя Ивана Васильевича... , 1768].

Со второй половины XVII века происходит переломный момент в общественном сознании — от распространенных практик нищелюбия к пониманию необходимости рационализации социальной помощи и поддержки населения. Подобный подход не мог не повлечь за собой изменений и миновать сферу организации форм помощи в области применения добровольческого

труда. На смену религиозной мотивации и доминированию церковных структур в организации социальной деятельности приходят рационалистические мотивы и светские гражданские структуры.

В эпоху царствования Алексея Михайловича принимается Соборное уложение 1649 года, в содержание которого включены статьи об общественном призрении, заложившие правовые основы для реализации благотворительной добровольческой деятельности. Начали создаваться специальные приказы, к сфере деятельности которых относилось призрение бедных, в частности появился приказ, ведающий вопросами строительства богаделен. Эти нововведения ознаменовали собой начало процессов секуляризации и огосударствления общественного призрения, которое до этого находилось в руках церкви, монастырей и духовенства. Были предприняты первые ограничительные меры в отношении церкви в области благотворения.

В своем указе 1682 года царь Федор Алексеевич отразил основные положения государственной программы борьбы с нищенством, указывая на «европейские страны», и строго предписал «разобрать в Москве увечных людей от притворных нищих и первых поместить в двух госпиталях, а “здоровым лентяям” дать работу» [Записка об историческом развитии... , 1897, с. 94].

С конца XVII века государство берет на себя главенствующую роль в деле развития благотворительности, ускоряя тем самым процессы секуляризации, а также осознавая в полной мере необходимость привлечения добровольцев к социальным практикам. Сложившиеся социально-экономические условия послужили необходимым толчком к развитию и распространению добровольческих практик безвозмездного труда светского характера.

Преобразования Петра I, затронувшие все сферы общественной жизни, неминуемо коснулись и формирования целостной системы государственного призрения, состоявшей из отдельных благотворительных мер и законодательного признания обязанностей государства по защите и поддержке социально незащищенных слоев населения. Основой проводимой политики в данном вопросе стала публикация указа от 30 ноября 1691 г. «О забирании нищих, притворяющихся увечными, и о наказании их», нацеленного на искоренение и предупреждение нищенствования карательными полицейскими мерами. Император вменил в обязанность государственным структурам заботу о нуждающихся посредством создания системы местных богаделен, находящихся в подчинении губернских и городских магистратов [Именной указ... , 1830, с. 119–120]. В них были заняты добровольные общественники из числа горожан, трудившихся на безвозмездных началах.

П. Кропоткин в своей работе подчеркивает естественный ход распространения добровольных форм взаимопомощи в эволюции общественного уклада жизни [1907, с. 71]. Добровольный труд, связанный с оказанием бескорыстной поддержки, стал не только одной из отличительных особенностей крестьянских общин царской России, но и являлся, по убеждению ряда отечественных исследователей, необходимым условием существования крестьянской общины как устойчивого института [Сикорская, Ситаров, 2009, с. 163]. Значение его было трудно переоценить в условиях решения общих проблем совместными усилиями.

Добровольческий труд, помимо традиционных ценностей альтруистической взаимопомощи, обогащается экономическим аспектом целесообразности в коллективном способе решения проблем общины на основе самоорганизации без привлечения дополнительных ресурсов, достаточно затратных в денежном эквиваленте [Миронов, 2008].

Подводя итоги, отметим, что, во-первых, в процессе исторического развития и феномен добровольных форм помощи, и добровольческого труда претерпел серьезные преобразования, ставшие результатом развития самой социальной реальности: традиции взаимопомощи, первоначально выступившие в славянских общинах как средство объединения усилий для совместного выживания, с приходом христианской религии стали основой религиозной идеологии (взаимопомощь как выполнение прописанных заповедей). Во-вторых, особую роль в распространении ценностей безвозмездного труда и помощи на ранних этапах становления государственности сыграла православная церковь, которой были переданы функции регулирования социального поведения, а также монополия на идеологию христианской благотворительности. В-третьих, со второй половины XVI века происходит процесс оформления добровольческих практик в системе становления государственного призрения, что находит свое выражение в признании государством за Церковью полномочий необходимости определять

политику, создавать и контролировать систему и формы помощи населению с использованием добровольческого ресурса общества в ситуации социально-экономического неравенства. На смену религиозной мотивации и доминированию церковных структур в организации социальной деятельности приходят рационалистические мотивы и светские гражданские структуры. В четвертых, дальнейшее распространение и оформление практики добровольческого труда автор исследования правомерно считает составной частью процесса реализации государственного курса и общественных инициатив в сфере благотворительности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антонович И. И. Добровольчество в российском обществе: история и перспективы развития. — Барнаул : Изд-во Алтай. гос. ун-та, 2015. — 180 с.
2. Биюшкина Н. И., Кирюшина Н. Ю., Шартынова А. В. Добровольчество в России: проблемы правового регулирования (история и современность). — М. : Юрлитинформ, 2015. — 176 с.
3. Воронова Е. А. Добровольчество как форма благотворительности в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Социология. — 2011. — № 1. — С. 330–336.
4. Великанова Е. В. Истоки зарождения добровольчества в России и формирования гражданского общества // Вестник Тамбовского государственного университета. — 2009. — Вып. 3. — С. 67–71.
5. Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановки / сост. для Высочайше утвержденной Комиссии по пересмотру законов о призрении бедных членом комиссии В. И. Герье. — СПб., 1897. — 186 с.
6. О забираии нищих, притворяющихся увечными и о наказании их : именной указ от 30 ноября 1691 г. // Полн. собр. законов Российской империи. — Собр. 1. — СПб., 1830. — № 1424. — С. 119–120.
7. Карамзин Н. М. История государства Российского. — М. : Эксмо, 2006. — 1020 с.
8. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. — М. : Эксмо, 2004. — 541 с.
9. Кропоткин П. Взаимная помощь как фактор эволюции. — СПб., 1907. — 352 с.
10. Луговая Е. А. Феномен добровольчества в социокультурном пространстве России : дис. ... канд. культурологии. — Саратов, 2012. — 186 с.
11. Максимов Е. Д. Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. — СПб., 1894. — 277 с.
12. Миронов Б. Н. Добровольные ассоциации и гражданское общество в позднеимперской России // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2008. — Т. 11, № 3 (44). — С. 164–172.
13. Нечипорова Е. В. Основные идеи и практики милосердно-благотворительной деятельности христианских церквей: компаративный анализ : автореф. дис. ...канд. филос. наук : 09.00.14. — Ростов н/Д, 2009. — 26 с.
14. Повесть временных лет о благотворительности князя Владимира (Святого) (978–1015) // Полн. собр. русских летописей, изданное по Высочайшему повелению Археографической комиссией. — Т. 1: Лаврентьевская и Троицкая летописи. — СПб., 1846. — 286 с.
15. Поучение Владимира Мономаха / сост. К. С. Жуков. — М. : Олма Медиа Групп, 2014. — 302 с.
16. Сикорская Л. Е., Ситаров В. А. Добровольческая деятельность как школа нравственного становления молодежи // Знание. Понимание. Умение. — 2009. — № 4. — С. 122–127.
17. Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича / сост., авт. предисл. и вступ. ст. В. А. Томсинов. — М. : Зерцало, 2011. — 421 с.
18. Соколов А. Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII — конец XIX века) : дис. ... канд. ист. наук. — СПб., 2006. — 380 с.
19. Судебник царя и Великого князя Ивана Васильевича, законы из Юстиниановых книг, указы дополнительные к судебнику и таможенный устав царя и Великого князя Ивана Васильевича. — СПб. : Имп. акад. наук, 1768.
20. Тарасова Н. В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. — 2012. — № 4. — С. 46–52.

Сведения об авторе

Горлова Наталья Ивановна — кандидат исторических наук, доцент кафедры индустрии гостеприимства, туризма и спорта Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

Сфера научных интересов: добровольчество (волонтерство).

Контактная информация: электронный адрес: gorlovanat@yandex.ru

**Social and Cultural Prerequisites
for the Formation of Voluntary Assistance Schemes in Russia ***

In the recent decades the issue of volunteerism has become a priority issue of historical research in the sphere of social self-regulation and citizens' independent activities.

Volunteering practices have been evolving for several centuries. Modern volunteerism is no longer confined to sporadic and incidental measures induced by occasional generosity. Modern volunteering presupposes systematic and well-organized assistance to the needy. The research of social and cultural prerequisites for the evolution of voluntary assistance and voluntary labor maintains that people's cravings to engage into altruistic behavior appeared long before volunteerism as an organized way to contribute to social good. The tradition of mutual support was treated in Slavic communities as a means to consolidate efforts to ensure common survival. Since the 9th century, voluntary labor has been treated as a traditional means of providing selfless assistance. In the early stages of Russian nationhood, Orthodox Church played a great role in highlighting the significance of altruistic behavior. The research of the phenomenon of voluntary labor and its evolution enables the author to maintain that religious organizations and asceticism are vivid examples of volunteering and predetermine the specific features of volunteering practices in Russia. In the 19th century, volunteering became a part of government initiatives and community initiatives. The article analyzes numerous historical sources to investigate the above-mentioned issues. The author of the article singles out a number of social and historical prerequisites for the genesis and evolution of volunteering. The author analyzes the forms and types of volunteering assistance, assesses spiritual guidelines and behavioral patterns.

charity; altruistic behavior; volunteerism; voluntary labor; voluntary assistance

REFERENCES

1. Antonovich I. I. *Dobrovol'chestvo v rossijskom obshhestve: istorija i perspektivy razvitiija* [Volunteering in Russian Society: History and Perspectives]. Barnaul, Altay State University Publ., 2015, 180 p. (In Russian).
2. Bijushkina N. I., Kirjushina N. Ju., Shartynova A. V. *Dobrovol'chestvo v Rossii: problemy pravovogo regulirovanija (istorija i sovremennost')* [Volunteerism in Russia: Legal and Regulatory Issues (History and Modernity)]. Moscow, Jurlitinform Publ., 2015, 176 p. (In Russian).
3. Voronova E. A. Volunteerism as a Charity in Modern Russia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12: Sociologija* [Bulletin of St Petersburg University. Series 12. Sociology]. 2011, no. 1, pp. 330–336. (In Russian).
4. Velikanova E. V. The Sources of Volunteerism in Russia and the Formation of Civil Society. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tambov State University]. 2009, iss. 3, pp. 67–71. (In Russian).
5. *Zapiska ob istoricheskom razvitiij sposobov prizrenija v inostrannyh gosudarstvah i o teoreticheskij nachalah pravil'noj ego postanovki* [Notes on the Historical Development of Charity in Foreign Countries and Theoretical Prerequisites for Organizing a Perfect Charity]. St. Petersburg, 1897, 186 p. (In Russian).
6. On Arresting Paupers Who Pretend to be Handicapped and on Punishing them: Royal Decree of November 30, 1691]. *Polnoje sobranije zakonov Rossijskoj imperii. Sobranije 1* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Book 1]. St. Petersburg, 1830, no. 1424, pp. 119–120. (In Russian).
7. Karamzin N. M. *Istorija gosudarstva Rossijskogo* [History of the Russian State]. Moscow, Eksmo Publ., 2006, 1020 p. (In Russian).
8. Kostomarov N. I. *Russkaja istorija v zhizneopisanijah ee glavnejshih dejatelej* [The History of Russia through Biographies of its Greatest Men]. Moscow, Eksmo Publ., 2004, 541 p. (In Russian).
9. Kropotkin P. *Vzaimnaja pomoshh' kak faktor jevoljucii* [Mutual Support as a Factor of Evolution]. St. Petersburg, 1907, 352 p. (In Russian).
10. Lugovaja E. A. *Fenomen dobrovol'chestva v sociokul'turnom prostranstve Rossii* [The Phenomenon of Volunteerism in Russian Socio-cultural Environment]. Saratov, 2012, 186 p. (In Russian).
11. Maksimov E. D. *Istoriko-statisticheskij ocherk blagotvoritel'nosti i obshhestvennogo prizrenija v Rossii* [Historical and Statistical Essay on Charity and Volunteerism in Russia]. St. Petersburg, 1894, 277 p. (In Russian).

* Gorlova N. I. Social and Cultural Prerequisites for the Formation of Voluntary Assistance Schemes in Russia. *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* [The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin]. 2020, no. 3 (68), pp. 27–34. (In Russian). <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.68.3.003>

12. Mironov B. N. Voluntary Associations and Civil Society in Late Imperial Russia. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2008, vol. 11, no. 3 (44), pp. 164–172. (In Russian).
- 13.
14. Nechiporova E. V. *Osnovnye idei i praktiki miloserdno-blagotvoritel'noj dejatel'nosti hristianskih cerkvej: komparativnyj analiz* [Major Ideas and Practices of Christian Charities: a Comparative Analysis]. Rostov-on-Don, 2009, 26 p. (In Russian).
15. The Tale of Bygone Years on Saint Prince Vladimir's Charity (978–1015). *Polnoje sobranije russkih letopisej, izdannoe po Vysochajshemu povelenu Arheograficheskoj komissiej. Tom 1 : Lavrent'evskaja i Troickaja letopisi* [Complete Collection of Russian Chronicles Published by the Imperial Archeographical Commission. Volume 1: the Laurentian Chronicle and the Trinity Chronicle]. St. Petersburg, 1846, 286 p. (In Russian).
16. Zhukov K. S. (comp.). *Pouchenie Vladimira Monomaha* [The Instruction of Vladimir Monomach]. Moscow, Olma Media Group Publ., 2014, 302 p. (In Russian).
17. Sikorskaja L. E., Sitarov V. A. Volunteerism as a School of Spiritual Development for the Young. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Capability]. 2009, no. 4, pp. 122–127. (In Russian).
18. Tomsinov V. A. (comp.). *Sobornoe ulozhenie 1649 goda. Zakonodatel'stvo carja Alekseja Mihajlovicha* [The Council Code (Sobornoye Ulozheniye) of 1649. The Code of Law of Tsar Alexy Mikhaylovich]. Moscow, Mirror Publ., 2011, 421 p. (In Russian).
19. Sokolov A. R. *Blagotvoritel'nost' v Rossii kak mehanizm vzaimodejstviya obshhestva i gosudarstva (nachalo XVIII — konec XIX veka)* [Charity in Russia as a Mechanism of Society-Government Cooperation (the Early 18th – Late 19th Centuries)]. St. Petersburg, 2006, 380 p. (In Russian).
20. *Sudebnik carja i Velikago knjazja Ivana Vasil'evicha, zakony iz Justinianovykh knig, ukazy dopolnitel'nye k sudebniku i tamozhennyj ustav carja i Velikago knjazja Ivana Vasil'evicha* [The Code of Law (Sudebnik) of Tsar and Grand Prince Ivan Vassilyevich, Laws from Justinian Books, Decrees Supplementary to the Judiciary and Customs Regulations of Tsar and Grand Prince Ivan Vassilyevich]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1768. (In Russian).
21. Tarasova N. V. Volunteerism as a Historical and Pedagogical Phenomenon. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia]. 2012, no. 4, pp. 46–52. (In Russian).

Information about the author

Gorlova Natalya Ivanovna — Candidate of History, Associate Professor in the Department of the Industry of Hospitality, Tourism and Sport of Russian Economic University named for G. V. Plekhanov.

Research interests: volunteerism.

Contact information: e-mail: gorlovanat@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.03.2020

Received 15.03.2020